

Середовских Борис Анатольевич

**КОЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ
В СРЕДНЕМ ПРИОБЬЕ В СВЯЗИ С БИОСФЕРНО-КЛИМАТИЧЕСКИМИ
ПЕРЕСТРОЙКАМИ (ПОЗДНИЙ ПЛЕЙСТОЦЕН – ГОЛОЦЕН)**

Специальность 25.00.23 – физическая география и биогеография, география почв и
геохимия ландшафтов

Автореферат на соискание учёной степени
кандидата географических наук

Ханты-Мансийск - 2011

Работа выполнена в Югорском государственном университете

Научный руководитель: доктор географических наук, профессор

Рянский Феликс Николаевич

Научный консультант: доктор географических наук, профессор

Булатов Валерий Иванович

Официальные оппоненты:

доктор географических наук, профессор

Евсеева Нина Степановна

доктор географических наук, профессор

Козин Василий Васильевич

Ведущая организация: Институт проблем освоения Севера СО РАН

(г. Тюмень)

Защита состоится 6 апреля 2011 года в 14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.15 при Томском государственном университете по адресу: 634059 г.Томск, пр. Ленина, 36, главный корпус, ауд. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 4 марта 2011 года.

Отзывы на автореферат (в 2-х экземплярах, заверенных печатью) просим направлять по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36, Университет, ученому секретарю ТГУ (E-mail: dissovvet@mail.tsu.ru).

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат географических наук

В.С. Хромых

Актуальность работы. Взаимодействие природы и человека - одна из важнейших проблем современности. Известно, что на севере Западной Сибири деятельность человека нарушила допустимые пределы, что привело к негативным изменениям природной среды. Это, так или иначе, связано с большой энерго- и технической вооруженностью хозяйства и резким усилением техногенной нагрузки на природу. До середины XX века для этой территории были характерны лишь точечные проявления техногенеза, связанные как с низкой плотностью населения, так и с коэволюционным характером развития природной среды и этносоциальных сообществ. В связи с этим представляется актуальным и востребуемым социальный опыт коренного населения Приобского Севера, проявляющийся в сосуществовании социума и природной среды, умении жить в гармонии с природой. Для его оценки почти не используется сопряженный историко-геоэкологический анализ, позволяющий увязать эволюцию археологических культур, ареалов расселения и путей миграций этнических общностей, особенностей хозяйственной деятельности древнего населения, их быта и расселения с учетом природно-климатических условий данной исторической эпохи и их изменений в результате природных катаклизмов. Историко-географические исследования, являющиеся неотъемлемой частью изучения геосистем, для территории Среднего Приобья находятся в зачаточном состоянии. Накопленный к настоящему времени археологический материал по данной физико-географической области за редким исключением почти не востребован географами. Это неблагоприятно сказывается на решении ряда географических задач – установлении временных границ климатических периодов, оценке географических условий существования ряда материальных культур, роли антропогенного фактора в формировании современных ландшафтов и т.д.

Временные рамки этапов первоначального заселения и освоения территории Среднего Приобья приходятся на конец позднего плейстоцена – голоцен. Этот временной интервал пока остается слабо изученным: не согласованы его хронологические рамки, степень климатических изменений, географические условия существования материальных культур и т.д. Остается актуальным исследование условий, факторов и механизмов адаптации этнических сообществ к меняющейся природно-климатической, социально-экономической и социально-политической обстановке на территории с малоблагоприятными природными условиями проживания.

Цель диссертации: исследовать природные условия позднего плейстоцена – голоцена в Среднем Приобье и на основе историко-географического анализа определить характер их влияния на направления и механизмы коэволюции природы и социума.

Задачи исследования: 1) выявить направления и характер эволюции природных ландшафтов в Среднем Приобье в позднем плейстоцене - голоцене; 2) определить основные этапы заселения и хозяйственного освоения исследуемой территории, геоэкологические условия проживания человека и характер природопользования; 3) выявить факторы, причины и механизмы адаптации этнических сообществ к меняющейся природно-климатической и социально-экономической обстановке; 4) проанализировать роль природного фактора в эволюции этноразвития и природопользования в Среднем Приобье.

Объектом исследования является территория Среднего Приобья в пределах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, южной части Ямало-Ненецкого автономного округа и фрагментов северной части Свердловской, Тюменской и Томской областей (территория проживания обских угров).

В качестве **предмета исследования** выступают территориальные процессы адаптации, эволюции и коэволюции этнических сообществ в Среднем Приобье в позднем плейстоцене – голоцене в зависимости от крупных природно-климатических и социально-экономических перестроек.

Хронологические рамки работы охватывают период от времени появления человека на севере Западной Сибири (поздний палеолит) до начала нефтегазового освоения территории (50-е гг. XX в.).

Теоретические и методологические положения исследования базируются на идеях и трудах в области физической, социально-экономической и общественной географии, геоэкологии и природопользования: В.П. Алексеева, В.А. Анучина, Л.Г. Бондарева, В.И. Булатова, Е.И. Гололобова, О.Г. Завьяловой, А.Г. Исаченко, Б.И. Кочурова, Н.Н. Моисеева, В.А. Осипова, А.В. Позднякова, Н.Ф. Реймерса, В.Б. Соचाевы и др. В качестве теоретической основы историко-географического подхода автором выбраны обобщающие работы И.А. Витвера, Е.И. Гололобова, Л.Н. Гумилева, В.С. Жекулина, В.А. Зубакова, А.М. Малолетко, В.Г. Мордковича, Ф.Н. Рянского. При анализе природно-климатических изменений и эволюции природных ландшафтов в голоцене автор опирался на труды С.А. Архипова, А.А. Величко, В.С. Волковой, М.Г. Гросвальда, Н.С. Евсеевой и Т.Н. Жилиной, Н.В. Кинд, О.Л. Лисс, Е.В. Максимова, М.И. Нейштадта, Н.А. Хотинского, А.В. Шнитникова и др.; при определении хронологических границ археологических эпох использовались работы Е.А. Васильева, В.А. Заха, М.Ф. Косарева, А.В. Матвеева, А.О. Матвеевой, В.И. Матющенко, В.И. Молодина, В.М. Морозова, А.А. Погодина, В.Н. Чернецова, Л.А. Чиндиной и др.; в вопросах этнографии автор опирался на труды Л.Н. Гумилева, А.А. Дунина-Горкавича, В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной, А.М. Малолетко, Г.Х. Миллера, З.П. Соколовой, Т.Г. Харамзина, Е.Г. Федоровой, М.Б. Шатилова и др.

Методы и инструменты исследования. При решении поставленных задач использовался ряд подходов: 1) системный; 2) историко-географический; 3) ландшафтно-археолого-экологический; 4) геоэкологический. Применялись методы: сопряженного анализа археологических данных и палеоландшафтов, этногеосистемного анализа, картографический, метод пространственно-временных моделей, исторический, сравнительно-географический.

Исходные материалы: Исследование выполнено на основе анализа археологических, исторических, литературных и картографических источников из фондов Нижневартовской, Ханты-Мансийской и Тюменской библиотечно-информационных систем, Нижневартовского и Мегионского краеведческих музеев, Ханты-Мансийского окружного музея природы и человека, межрегионального НПО «Наследие Югры», НПО «Северная археология». Были использованы материалы научно-исследовательских институтов и вузов городов Томска, Екатеринбурга, Тюмени, Ханты-Мансийска.

Научная новизна работы:

- выявлена синхронность климатических и исторических периодов в Среднем Приобье и обоснован механизм смены материальных культур под влиянием изменений климата;

- проведен сопряженный анализ эволюции ландшафтов и этапов заселения изучаемой территории человеком от позднего палеолита до середины XX века, выявлен характер природопользования на каждом этапе;

- реконструирована система расселения древнего населения Среднего Приобья и установлена роль эколого-географических факторов в ее формировании;

- составлены историко-геоэкологические схемы на основные периоды голоцена, картосхемы культурно-исторических ареалов для всех исторических этапов.

Личный вклад автора:

- проведены историко-географические исследования бассейна р. Вах (2006), открыта и описана стоянка мезо-неолитического возраста Большая Лосиная, проведены этнографические исследования ваховских ханты (в составе экспедиции НГГУ); в сотрудничестве с НПО «Северная археология» проведены археолого - этнографические исследования бассейна р. Аган (2007); проведено маршрутное историко-географическое обследование среднего и нижнего течения р. Конда (2008, 2009);

- разработана синхронистическая пространственная модель хода коэволюции человека и природной среды в Среднем Приобье для всех этапов голоцена, построены картосхемы культурно-исторических ареалов для разных исторических этапов;

- на основе материалов исследования подготовлены две монографии «Введение в историческую географию Среднего Приобья и его Урало-Сибирских окрестностей» (в соавторстве с Ф.Н. Рянским) и «Природа. Человек, Экология: Нижневартовский регион» (в составе авторского коллектива);

- материалы исследования используются при разработке и чтении курсов региональной исторической географии и геоэкологии для ВУЗов г.Нижневартовска и элективных курсов регионального компонента для общеобразовательных учреждений ХМАО-Югры.

Публикации и апробация работы. В процессе апробации результаты диссертационного исследования опубликованы в 21 работе, в том числе одна в изданиях, рекомендованных ВАК. Отдельные положения работы и результаты исследований докладывались автором на городских, окружных, межрегиональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях: Ханты-Мансийск (2005, 2006), Иркутск (2005), Сургут (2007), Тюмень (2008), Нижневартовск (2003, 2006, 2007, 2009, 2010).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 4-х глав и заключения, общим объемом 197 страниц машинописного текста. В основную часть диссертации включены 25 рисунков и 6 таблиц. Список использованной литературы включает 197 наименований. В приложения к диссертации вынесены матричные и табличные модели (7 экз.), картографические материалы (2 экз.).

Первоначально работа выполнялась на кафедре географии и безопасности жизнедеятельности Нижневартовского государственного гуманитарного универси-

тета под руководством профессора, доктора географических наук Ф.Н. Рянского. Завершалась работа на кафедре экологии и природопользования Югорского государственного университета, научный консультант - профессор, доктор географических наук В.И. Булатов. Автор искренне признателен за поддержку и помощь в процессе работы над диссертацией д.г.н. А.Н. Рудому, д.и.н. Я.Г. Солодкину, д.и.н. Е.И. Гололобову, д.ф.-м.н. П.Ю. Пушистову, д.с.н. Т.Г. Харамзину, к.г.н. С.Е. Коркину, к.г.-м.н. С.Х. Хакназарову, к.г.н. И.С. Аитову.

Содержание работы. Во введении аргументируется актуальность темы, формулируются цели, задачи, защищаемые положения, отмечается научная новизна и практическая значимость работы. В первой главе рассмотрены теоретико-методологические основы исследования исторических аспектов взаимодействия человека и природы, раскрыты структура и методы историко-географического исследования. Вторая глава посвящена вопросам эволюции природной среды Среднего Приобья в позднем плейстоцене - голоцене. В третьей главе описываются направления и механизмы коэволюции человека и природной среды в связи с биосферно-климатическими перестройками для всех исторических этапов. В четвертой главе рассмотрены эколого-географические аспекты истории заселения и освоения Среднего Приобья, выделены этапы коэволюции ландшафтов и этносов.

ЗАЩИЩАЕМЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. В Среднем Приобье на протяжении позднего плейстоцена - голоцена закономерно происходили природно-климатические перестройки, трансформирующие условия выживания этнических сообществ.

Современная ландшафтная структура Среднего Приобья отражает этапы эволюции природы через гетерогенность и гетерохронность своих элементов. Совмещение теоретической кривой ритмов голоцена (по Е.В. Максиму, 1986) с последовательностью главных событий конца позднего плейстоцена-голоцена на севере Западной Сибири дает основания считать, что история эволюции природной среды в Среднем Приобье представляет собой историю природно-климатических изменений. Детальный анализ источников по палеоклимату Западной Сибири показал существование для территории Среднего Приобья в пределах позднего плейстоцена - голоцена 7 ритмов, длительностью 1800-1900 лет. Эти ритмы, с одной стороны происходили на фоне более длительных климатических периодов, с другой – служили фоном для более мелких климатических ритмов разного происхождения и продолжительности. Активные климатические изменения, соответствующие периоду древнейшего дриаса, начались около 14000 лет назад. Однако стабильные изменения, указывающие на смену субарктических условий умеренными, произошли только 10300 лет назад. Граница между позднеледниковьем и послеледниковым временем (DR-3/PB, по Н.А. Хотинскому (1977) является одним из наиболее важных палеогеографических рубежей, отражающим значительное изменение физико-географической обстановки в Среднем Приобье. Этот рубеж отражает переход от почти безлесных ландшафтов позднего дриаса к лесным формациям послеледниковья. В раннем голоцене в ксеротермическую фазу пребореального периода (10000-9300 лет назад) происходило заметное потепление климата, началось формирование современных природно-ландшафтных зон. В бореальный период (9300-8000 лет

назад) продолжалось повышение температуры и смягчение континентальности климата, которое сопровождалось изменением ландшафтно-растительных зон и сдвигом их границ к северу. Дальнейшее улучшение климатических условий вызвало широкое распространение еловых, смешанных и сосновых лесов, которые образовали северную, среднюю и южную тайгу. В Западной Сибири с середины бореального периода связано начало интенсивного образования болот и непрерывного торфонакопления. С наступлением атлантического периода (8000-7700 лет назад) произошло понижение теплообеспеченности, сопровождаемое уменьшением годовой нормы осадков. Максимальное потепление за весь голоцен приходится на позднеатлантическую ксеротермическую фазу (АТ-3), называемую климатическим оптимумом голоцена. Северная граница таежных лесов в этом периоде продвинулась в пределы тундры на 200-400 км, а южная граница леса с лесостепью оставалась относительно стабильной.

Переход от атлантического периода к суббореальному (АТ/SB) ознаменовался новым переломом в ходе развития природной обстановки послеледниковья. Ранне-суббореальное похолодание (SB-1) сопровождалось усилением гигрокриотической фазы (холодно-влажный интервал) и вызвало резкую деградацию лесной растительности у северного предела ее распространения. Северная граница леса сильно отступила к югу, леса таежной зоны по соотношению пород в древесном ярусе приблизились к современным. Максимальное потепление в суббореальный период (SB-2) происходило около 3500 лет назад и уступало по амплитудам климатическому оптимуму позднего атлантикума. Вторая половина суббореала (ксеротермическая фаза) стала одной из наиболее сухих и континентальных эпох в геоэкологической истории Западной Сибири. После этого в последней трети суббореала (SB-3) вновь проявилась тенденция к похолоданию и избыточному увлажнению, что способствовало расширению мерзлоты и активному заболачиванию территории. Болотообразовательный процесс в суббореале охватил водораздельные равнины, высокие и низкие террасы, поймы рек.

Климат в субатлантическом периоде отмечается чередованием тёплых и холодных фаз. Первая волна потепления приходится на начало этого периода (2500 лет назад). Следующее более глубокое потепление наступило около 2000 лет назад. В период между 1400 - 700 и 250-100 лет назад климат был близок к современному. Похолодания климата отмечены и в интервалах между 2300-2000, 700-600, 500-250 лет назад. Последнее похолодание было наиболее сильным и известно под названием «Малая ледниковая эпоха». В конце нисходящей фазы Малой ледниковой эпохи, т.е. с первой половины XIX в., начался очередной тепло-сухой интервал последнего 1850-летнего ритма колебания климата.

Отсюда следует, что ландшафтно-климатическая последовательность палеогеографического хода событий в позднем плейстоцене-голоцене полностью согласуется с теоретической кривой последнего предголоценового 40,7 - тысячелетнего геологического ритма по Е.В. Максимову (1986). Периодические изменения степени увлажненности и температурного режима приводили к смещениям ландшафтно-растительных границ, обуславливающих, в свою очередь, миграции населения (Косарев, 1984). Миграции в иную ландшафтно-климатическую зону приводили к смене хозяйствования со всеми последствиями социального порядка. Увеличение ув-

лаженности приводило к резкому усилению заболочиваемости территорий, сокращению пищевых ресурсов и, как следствие, к усилению подвижности населения. В некоторых районах данные условия могли создать предпосылки глубокой изоляции отдельных этносоциальных групп населения. Наиболее значительные колебания климата синхронизируются с конкретными историческими периодами.

2. В эволюции этноразвития, характере и направлениях миграций и смене археологических культур Среднего Приобья отчетливо выявляется климатическая детерминанта.

В оценке особенностей этнокультурного и социально-экономического развития Среднего Приобья на разных временных этапах необходимо учитывать нестабильность и изменчивость природной среды в связи с циклическими изменениями климатических условий.

Анализ археологических источников показывает, что первые попытки освоения человеком территории Среднего Приобья имели место уже в конце позднего плейстоцена. Включение этого края в ареал человеческой жизнедеятельности происходило волнообразно, в прямой зависимости от природно-климатической ситуации в разные эпохи. Долгое время считалось, что на территории Среднего Приобья отсутствуют стоянки времен палеолита. Однако анализ результатов новейших археологических данных (стоянка Юган-Горт VI – около 14 тыс. лет назад. (Косинская, Федорова, 1994), Луговское местонахождение - около 13,5 тыс. лет назад (Павлов, Машенко, 2002) позволяет существенно «удревнить» время первоначального заселения территории региона, и идентифицировать его периодом позднего палеолита.

Более широкое и активное освоение и заселение Среднего Приобья отмечается в раннеголоценовое время, в эпоху мезолита. Одним из ведущих факторов этого процесса стало улучшение природно-климатических условий. С изменением климата и появлением лесов территория Среднего Приобья стала пригодной для постоянного обитания человека. Местонахождение большинства мезолитических поселений в основном в западной части региона отражает процесс продвижения населения лесного Зауралья в таежную зону Западной Сибири. Сложнее обстоит дело с центральной и восточной частями Среднего Приобья. Мезолитические памятники здесь единичны, а на востоке неизвестны совсем. В ряде работ Л.П. Хлобыстиным (1973,1987) высказано мнение о том, что «северо-восточные районы были заселены сравнительно поздно, поскольку влажность климата в конце бореального периода превращала Западно-Сибирскую низменность в труднопроходимый рубеж для этнических перемещений». Вместе с тем, обнаружение соискателем в верхнем течении р. Вах стоянки Большая Лосиная с артефактами неолитического и, предположительно, мезолитического возраста позволяют сделать предположение о заселения северо-востока региона с эпохи мезолита.

Процесс формирования этнокультурной среды севера Западной Сибири протекал наиболее интенсивно в среднем голоцене (8000-2500 лет назад). Начиная с эпохи раннего неолита здесь возникали и развивались различные варианты племенных и межплеменных археологических культур. Этническое разнообразие при различии хозяйственных систем и форм материальной культуры в разных ландшафтных зо-

нах Западной Сибири способствовало созданию оригинальных локальных культур. В течение среднего голоцена наблюдается поочередное расширение ареала то одной, то другой культурно-исторических общностей, причем эти расширения носили «взрывной», экспансивный характер и распространялись на большую площадь, иногда во много раз превышающую ареал исходной культуры.

С историко-географических позиций среднеголоценовый период в Западной Сибири синхронизируется с последним этапом эпохи камня – неолитом (8,0 - 5,0 тыс. лет назад), приходящимся на атлантикум, и бронзовым веком (4,5 - 2,7 тыс. лет назад) с промежуточным периодом от камня к бронзе – энеолитом (ок. 5,0 - 4,5 тыс. лет назад), совпадающими по времени с суббореалом. Следует отметить, что для севера Западной Сибири характерна некоторая гетерохронность в наступлении и завершении сроков указанных исторических эпох, а также в их продолжительности. Причины гетерохронности увязываются с воздействием как природно-климатических факторов (экстремальность условий среды проживания), так и социально-экономических (бедность каменным и рудным сырьем).

Считается, что в Среднем Приобье переход от мезолита к неолиту произошел под влиянием этнических сообществ, известных как носители так называемой кельтеминарской культуры, осуществивших дальнюю миграцию из Приаралья в наиболее аридный период позднего атлантикума (ок.6,0 тыс. лет назад). Возможность продвижения групп южного населения на север лесной зоны вплоть до Средней и Нижней Оби (поселение Чес-Тый-Яг, бассейн Сев.Сосьвы) обеспечивалась благоприятными изменениями климата в термическом максимуме атлантикума.

Позднее, в начале суббореала, этнокультурная ситуация в Среднем Приобье существенно изменилась. В конце неолита – энеолите (ок.5,0 - 4,5 тыс. лет назад) лесная зона Западной Сибири с прилегающими территориями Предуралья и Зауралья входила в культурно-историческую область гребенчатой культуры, которую традиционно связывают с ранними этапами этногенеза народов финно-угорской языковой группы. Мы поддерживаем точку зрения П. Вереш (1985), согласно которой начало распада финно-угорской общности связано со значительными изменениями климата в раннем суббореале, повлекшими за собой резкое ослабление контактов родственных групп населения по обе стороны Уральского хребта. Как отмечает Л.Л. Косинская (2002), восточноуральская культурно-историческая область включала ряд северных культурных вариантов Нижнего и Среднего Приобья (сумпаньинский, сатыгинский, быстринский и др.).

Восточнее этой зоны, в подтаежной полосе междуречья Иртыша и Оби распространялся ареал носителей гребенчато-ямочной (в дальнейшем – Г-Я) культуры с иной этнической идентификацией. В.А. Зах (1999) склонен рассматривать носителей Г-Я культуры как прасамодийскую ветвь, выделившуюся в энеолите из общего праугросамодийского массива. В.И. Молодин (1985) связывает процесс формирования этой общности с притоком в эпоху развитого неолита групп населения из сопредельных территорий Восточной Европы. В конце атлантикума – начале суббореала население с Г-Я керамикой продвигается в северном направлении до бассейна Конды и в восточном – до бассейна Ваха. В энеолите этот процесс еще более усилился и привел к образованию огромной Г-Я культурно-исторической общности на

всей таежной зоне Западной Сибири. Н.А. Хотинский (1977) отмечает в это время общую подвижку населения на север и связывает это с изменением палеоклимата.

Пик развития миграционных процессов приходится на середину II тыс. до н. э. – период наивысшей аридизации климата на юге Западной Сибири. Скорее всего, в таежной зоне появилась возможность освоения пойм, что способствовало более активному заселению севера Западной Сибири. К концу II тыс. до н. э. носители Г-Я культуры осваивают северные районы Западной Сибири вплоть до арктического побережья, повторно заселяя тундры, опустевшие в ходе суббореальных похолоданий (Стоколос, 2000). Этот этнокультурный сдвиг привел к ассимиляции прасамодийским населением представителей гребенчатой (праугорской) культуры и к установлению на севере таежной зоны, а также в пограничье тайги и тундры обширного Г-Я ареала, который господствовал здесь на протяжении более двух тысячелетий, положив начало формированию своеобразных Г-Я культур (барсовская, тазовская, атлымская, кулайская и др.).

На рубеже I-II тыс. н.э. происходили дальнейшие кардинальные изменения этнической картины Среднего Приобья, которые выразились в формировании современных этносов, населяющих Западную Сибирь. Данные процессы коррелируются по времени с резким изменением климатических условий в сторону умеренного потепления и усилением ксеротермической фазы, особенно в южной степной части Западной Сибири. В этот период произошло заселение тюркоязычными племенами прилегающих с юга к Среднему Приобью территорий вплоть до южной тайги, началась усиленная ассимиляция и тюркизация угро-самодийского населения лесостепей и формирование на этой основе субэтносов сибирских татар. Вытесняемое тюрками угро-самодийское население начало миграцию за Урал и на север Западной Сибири. Во второй половине I тыс. (VII-X вв.) происходили процессы этнической дифференциации и консолидации внутри отдельных этнокультурных общностей, которые привели к формированию предков современных манси в районах горного Урала и лесном Зауралье, южной группы ханты в лесном Прииртышье, северной группы ханты в Нижнем и Сургутском Приобье, предков селькупов в Нарымском и Томском Приобье.

После присоединения Западной Сибири к Российскому государству процесс этнической дифференциации еще более усилился. Русские расселились по долинам Оби и Иртыша, вне пределов Оби только в отдельных местах по ее судходным притокам — Сосье, Ваху и Югану. Зыряне проживали оседло в Березовском уезде, в Мужах, в Обдорске, Саранпауле. Переселение на Север в начале 30-х годов десятков тысяч спецпереселенцев привело к изменению численности населения и этнической структуры в регионе.

Таким образом, в результате сопряженного анализа эволюции природной среды и этноразвития установлено, что заселение территории Среднего Приобья происходило волнообразно, в прямой зависимости от природно-климатических перестроек, исключая советскую эпоху (табл. 1).

Таблица 1. Этапы этноразвития и направления миграций в Среднем Приобье

Климатический период, время	Эпоха	Климатические изменения	Характер миграций и районы освоения
Древний голоцен. Поздний дриас. 12-10,3 тыс. л.н.	Поздний палеолит	Аллередское потепление	Неоантропы: стоянка Юган-Горт IV (Нижнее Приобье), Луговское местонахождение (Среднее Приобье)
Бореальный (BO-1,2,3) 9,3-8,0 тыс. л.н.	Средний мезолит	Бореальный термический максимум	Заселение западной и центральной части региона (бассейн Конды, Средней Оби)
Атлантический (AT-2,3) 7,0-4,6 тыс. л.н.	Поздний неолит	Климатический оптимум голоцена	Миграции племен кельтеминарской культуры (бассейны Конды, Сев. Сосьвы)
Средний голоцен. Суббореальный (SB-1) 4,6-4,2 тыс. л.н.	Ранний энеолит	Раннесуббореальное похолодание	Миграции протосамодийских общностей – в подтаежное и лесостепное Прииртышье, протоугорских – в Среднее и Нижнее Приобье
Суббореальный (SB-2) 4,2-3,2 тыс. л.н.	Поздний энеолит – эпоха ранней бронзы	Среднесуббореальное потепление климата. Экстремум ксеротермической фазы голоцена	Пик миграций протокетского населения самусьской культуры на запад (лесостепное Приишимье) Сдвиг ареала прасамодийского населения с Г-Я традицией вглубь таежной зоны
Суббореальный (SB-3) 3,2 - 2,5 тыс. л.н.	Период расцвета эпохи бронзы	Потепление и усиление гумидности климата	Миграции населения атлымской культуры из тайги в лесостепи
Субатлантический (SA-1) 2,5-1,8 тыс. л.н.	Переход к раннему железному веку	Переход через гигрокриофазу, похолодание и усиление влажности	Массовые миграции кулайского населения в лесостепную и степную зоны вплоть до Верхнего Приобья и Прииртышья
Субатлантический (SA-2) 1,8-1,2 тыс. л.н.	Ранний железный век	Ксеротермическая фаза, теплый сухой климат, усыхание степей	Возвратное передвижения кулайских племен, расширение ареала кулайской культуры в таежной зоне
Субатлантический (SA-2) 1,2-0,7 тыс. л.н.	Поздний железный век (раннее средневековье)	«Малый климатический оптимум»: «потепление эпохи викингов»	Вытеснение тюркскими племенами угров и самодийцев из лесостепей Заселение тундровой зоны ненцами. Проникновение в регион в XII—XIII вв. населения вымской культуры (предков коми-зырян)
Субатлантический (SA-3) 0,7-0,410 тыс.л.н.	Позднее средневековье	Начало «Малой ледниковой эпохи»: холодный и влажный климат	Смещение ареалов проживания манси (на Сосьву и Конду), ханты (к северу и востоку от Оби), ненцев (тундра, верховья таежных рек)
Субатлантический (SA-3) 0,410-0,150 тыс.л.н.	Эпоха российской государственности.	Ядро Малой ледниковой эпохи	Русская колонизация. Миграции обских угров на север (Нижнее Приобье) и восток (бассейн Ваха). Вытеснение селькупов в бассейн Таза

Субатлантический (SA-3) вторая половина XIX века	Эпоха послереформенного капитализма	Нисходящая фаза «Малой ледниковой эпохи»	Русская крестьянская колонизация речных долин. Переселение коми-зырян в бассейн Северной Сосьвы. Движение манси с Сосьвы и Ляпина на север, в низовья Оби
Субатлантический (SA-3) 20-50-е годы XX века	Эпоха советской государственности	Общий тренд роста теплообеспеченности и аридизации	Насильственные миграции спецпереселенцев (бассейны Оби, Иртыша, Конды, Северной Сосьвы)

3. Состояние природной среды Среднего Приобья в позднем плейстоцене и голоцене определяло систему расселения населения, хозяйственно-культурные типы природопользования.

Для периода позднего палеолита на территории региона отмечаются лишь отдельные кратковременные промысловые стоянки типа «мест добычи и утилизации пищи», характерные для хозяйственно-культурного типа (ХКТ) пеших охотников-собирателей. Мезолитическое время представлено значительной серией памятников. Больше всего их открыто в бассейне реки Конды (около 40 стоянок и поселений). Единичные мезолитические памятники открыты на р. Северная Сосьва (поселение Смоляной Сор I), в Сургутском Приобье (поселение Барсова Гора II/25), в верховьях р. Пур (стоянка Памалияха IV) (Погодин, 2000). Большинство обнаруженных сезонных стоянок располагалось по берегам проточных озер. Долговременные стоянки располагались там, где более всего удобно заниматься рыболовством: у мест впадения в озеро или вытекания из него небольшой реки. По рекам же фиксируются только сезонные стоянки. Подобное расположение позволило исследователям высказать предположение, что в «хозяйстве древнего населения берегов озер имели место повторяющиеся циклы» (Сериков, 1989).

В эпоху неолита происходит массовое заселение Среднего Приобья, возникают первые культурно-исторические общности, переход к оседлому образу жизни, что подтверждается появлением поселений, состоящих не из одиночных жилищ, а нескольких стационарных построек (Борзунов и др., 1993). Считается, что в эпоху неолита на территории Западной Сибири закончилось оформление основных двух типов поселений – стационарных и временных (сезонных, промысловых), что совпадает с подразделением поселений на летние и зимние (Федорова, 2000). К этому времени, по всей видимости, сложилось характерное для таежной зоны комплексное присваивающее хозяйство, в основе которого лежали охота, рыболовство и собирательство. Основная масса выявленных поселков эпохи неолита располагалась уже по берегам крупных рек, на террасах с сосновыми борами и кедровниками, то есть в местах, богатых рыбой, дичью, орехами.

Множество поселений зафиксировано для периода энеолита (4,5–4 тыс. лет назад). Население продолжает осваивать мелкие и крупные водоемы, поэтому преобладающими оказываются поселения, которые археологами определяются как кратковременные или сезонные стоянки рыбаков (Борзунов и др., 1993). Отмечено, что в этот период жилища становятся менее углубленными в почву, появляются крупные наземные жилища с обваловкой и дренажными канавами-рвами. Такая градация мест обитания таежных жителей энеолита обусловлена, с одной стороны, характером хозяйственной деятельности (рыболовство, охота), а с другой – изменением

природно-климатических условий в сторону более холодного и влажного климата. Суббореальное похолодание способствовало активному заболачиванию территории. Поэтому стационарные поселения в энеолите располагались чаще всего на открытых береговых террасах и мысах больших рек (Низямы, Амня, Барсова Гора, Большой Ларьяк), небольших речек (Шеркалы X, Пашкин Бор) и мелководных озеросов (поселение Юрты) (Морозов и др., 1995).

В эпоху бронзы (перв. пол. II – нач. I тыс. до н.э.) топографическая приуроченность древних поселений несколько изменилась. Для этого периода также были характерны как кратковременные сезонные стоянки с легкими наземными жилищами (Низямы VA, Каксинская гора б), так и долговременные с капитальными землянками и полуземлянками (Барсова Гора, Кирип-Вис-Юган, Сартынья I, Хулимсунт и др.). Эти поселения расположены на высоких хорошо дренированных и обдуваемых берегах рек. Археологические находки свидетельствуют, что в эпоху бронзы количество поселений значительно возросло. Поселения этого периода обнаружены и на открытых берегах рек (Низямы II, Шеркалы V, Перегребное IV, Сартынья II), и на глубинных сорах (Юрты VI), и на озерах (Товгорлор VII). В большинстве же случаев они привязаны к устьям небольших рек, благодаря чему обеспечивались и выход на большую транспортную артерию, и расположение в укромном месте, и, главное, близость к воде и сырьевым запасам. В расположении поселков эпохи бронзы наблюдается определенная закономерность: они, как правило, стояли на низких или средних по высоте площадках речных террас и береговых мысов. На наш взгляд, это было обусловлено пониженным уровнем грунтовых вод, рек и озер, поскольку эпоха бронзы совпала по времени с ксеротермической фазой суббореального периода – одного из наиболее сухих и континентальных в истории Западной Сибири.

В период раннего железного века (конец-середина I тысячелетия до н.э.) в условиях сухой и теплой фазы субатлантикума, поселения строились уже не только на берегах рек, но и в глубине леса, на гривах. Среди поселений в эпоху раннего железа преобладали неукрепленные. Это были круглогодичные селища, сезонные и кратковременные стоянки, которые располагались вдали от крупных рек, в верхнем и среднем течении их притоков, а также по берегам озер (Борзунов, 1989). Связаны эти изменения были не только с изменившимися климатическими условиями, но и с демографическими. Многие исследователи отмечают, что в этот период в Среднем Приобье в связи с миграциями этнических сообществ из южного Зауралья и Васюганья произошел своеобразный «демографический взрыв», т.е. резко возросло количество населения. Поэтому оказались заселены все сухие, сколько-нибудь пригодные с ландшафтно-экологической точки зрения участки. Как указал М.Ф. Косарев (1984), в условиях присваивающего типа экономики рост населения вел к перенаселенности тайги, нехватке рыболовных и охотничьих угодий, что являлось причиной столкновений между таежными общинами за обладание угодьями.

В так называемое белоярское время (VIII-VII вв. до н.э.) археологи отмечают резкое увеличение количества укрепленных поселений - городищ, а в конце I тысячелетия н.э. вид поселений стал преобладающим (Древний город на Оби, 1994). Городища строились чаще всего на краю высокой и крутой первой надпойменной террасы или приустьевом мысу и обносились с стороны обращенной к лесу валом и

вном (Морозов, 1986). Вокруг некоторых городищ размещались селища, т.е. возникали своеобразные таежные «агломерации».

Кроме того, обнаруживается еще одна закономерность в расположении поселений: если они строились на большой реке, то на высоких мысах (до 10-12 м), если же по берегам озер и в устьях малых рек, то невысоко над уровнем воды (2-3 м). Очевидно, это можно объяснить усилением влажности климата в первой трети субатлантического периода, что могло увеличить частоту и размах весенних половодий на крупных реках.

Новые изменения в топографической приуроченности поселений можно увидеть на так называемом кулайском этапе, датированном «рубежом эр» (IV-III вв. до н.э. – III-IV вв. н.э.). Большинство поселений расположено по берегам рек и стариц, на I надпойменной террасе, причем на некотором отдалении от берега среди сухих сосновых боров-беломошников. Меньше поселений зафиксировано на пологих склонах коренного берега рек, а вот в глубине леса, на II надпойменной террасе их почти нет (Мызников, 2001). На наш взгляд, такое расположение может быть обусловлено началом распространения в этот временной отрезок среди таежного населения оленеводства. В связи с этим поселения кулайского времени располагались с учетом как близости к воде, так и беломошным борам с ягельниками, пригодными для выпаса оленей.

Таким образом, ландшафтная приуроченность древних поселений менялась в разные исторические эпохи. Причины изменений носили как природный (изменение природно-климатической ситуации), так и социально-экономический характер (рост численности населения, миграции, освоение новых видов хозяйствования). Решающим фактором при выборе местоположения древних поселений являлось наиболее оптимальное сочетание нескольких кормящих ландшафтов (водные объекты, охотничьи угодья, ягодники, ягельники) Высокая степень зависимости традиционных культур Среднего Приобья от природного окружения проявилась в формировании хозяйственно-культурных комплексов. Устойчивость традиционных моделей жизнеобеспечения и степень адаптивности в значительной мере обеспечивались комплексностью использования ресурсов среды обитания и полукочевым образом жизни. В хантыйском варианте акцент смещался на комплексность и «тяготение к районам плотного пересечения кормящих ландшафтов», в самодийском — на пространственную мобильность и расширение используемой территории. Однако в обоих случаях наблюдалось сочетание нескольких отраслей хозяйства, опирающихся на самые продуктивные ресурсы северной тайги — рыбу и крупных копытных животных (Адаев, 2004). Соотношение хозяйственных занятий у угров и самодийцев основывалось на освоении разных экологических ниш в пределах одной территории обитания. Для хантыйских хозяйств глубинно-таежного типа было характерно использование озерно-речных долин с прилегающими таежными массивами (прежде всего сосново-кедровыми) и болотных угодий, для приречно-таежного — поймы крупных рек с примыкающими участками леса и заливными лугами. Таежно-самодийские промыслово-олeneводческие хозяйства включали в сферу своих интересов лишайниковые светлохвойные леса, перемежающиеся озерами, реками и болотами. Освоение различных экологических ниш в пределах занимаемого ареала природной среды при дисперсном характере расселения и малой

плотности населения стало залогом адаптационной вариативности и долговременного сосуществования хозяйственных комплексов аборигенных этнических сообществ Среднего Приобья (табл.2).

Таблица 2. Этапы архео- и ретроприродопользования в Среднем Приобье

Этапы, время	Субъекты природопользования	Осваиваемые территории и формы расселения	Основные формы хозяйствования, Хозяйственно-культурные типы (ХКТ)
Поздний палеолит. 12-10,3 тыс.л.н.	Неоантропы	Точечные места промысловых стоянок (Юган-Горт, Луговское)	Промысловое природопользование (загонная охота на стадных животных «мамонтовой фауны»). ХКТ пеших охотников-собирателей
Средний мезолит. 10,3-8,0 тыс. л.н.	Аборигенное население среднеобской мезолитической культуры	Локальные сезонные поселения по берегам проточных озер и речек (бассейны Конды, Сев.Сосьвы)	Промысловое природопользование (коллективная загонная охота на копытных, запорное рыболовство). ХКТ оседлых и полукочевых охотников-собирателей-рыболовов
Неолит. 8,0-4,6 тыс. л.н.	Население обско-уральской неолитической этнокультурной общности	Локальные ареалы стационарных поселений в пределах первой надпойменной террасы (верхнее и среднее течение Конды, Сев. Сосьвы, Казыма, Сев. Сосьва)	Комплексное присваивающее хозяйство (специализированное запорное и сетевое рыболовство с подчиненной ролью охоты на крупных копытных и дичь). ХКТ оседлых рыболовов - охотников-собирателей
Ранний энеолит. 4,6-4,2 тыс. л.н.	Население сумпаньинской, сатыгинской, барсовогорской энеолитических культур	Локальные ареалы стационарных поселений на открытых береговых террасах и мысах больших рек (правобережье Оби, Агана, Салыма, Мал.Сосьвы)	Становление специализированных ХКТ: оседлые рыболовы (бассейн Конды); полукочевые промысловые охотники-рыболовы (таежное Среднее Приобье); кочевые охотники на северного оленя (Нижнее Приобье)
Поздний энеолит – эпоха ранней бронзы. 4,2-3,2 тыс. л.н.	Население польмятской, амнинской, северо-сосьвинской, сартыньинской культур	Широкое освоение побережий крупных рек (Оби, Иртыша и их главных притоков)	Интенсификация промыслов (сетевое рыболовство калданного типа, городьба, засеки). Обособление ХКТ охотников и рыболовов тайги от ХКТ скотоводов и земледельцев лесостепной зоны
Период расцвета эпохи бронзы. 3,2-2,5 тыс.л.н.	Население атлымской, лозьвинской, кульминской, барсовской культур	Густая сеть небольших поселений по террасам малых и средних рек, сорах, крупным озерам	Появление элементов производящего хозяйства в рамках ХКТ таежных охотников и рыболовов (гончарное дело, бронзолитейное производство и металлообработка)
Переход к раннему железному веку 2,5-1,8 тыс.л.н.	Население кулайской культурно-исторической общности	Резкое увеличение количества всех типов поселений: городищ, селищ, стоянок. Размещение поселений в верхнем и	Комплексное присваивающее хозяйство с появлением зачатков скотоводства, одомашнивание северного оленя. Товарный характер пушной охоты.

		среднем течении притоков, а также в глубине леса, на гривах	ХКТ таежных охотников и рыболовов.
Ранний железный век. 1,8-1,2 тыс. л.н.	Население саровской, карымской и зеленогорской культур	Распространение городищ в прибрежных и глубинно-таежных районах. Введение в хозяйственный оборот сосновых боров - беломошников	Присваивающее хозяйство (охота, рыболовство, собирательство) с элементами производящего (коневодство, оленеводство). Становление местной черной металлургии (добыча лимонита, выделение металлургии в самостоятельную отрасль).
Поздний железный век (раннее средневековье) 1,2-0,7 тыс. л.н.	Угросамодийское население кучинской, вожпайской и кинтусовской культур	Агломерационная форма расселения: укрепленные городища на мысах и гривах с прилегающими селищами. Дифференциация поселений по критерию хозяйственной направленности	Резкий рост охотничьего промысла (пушная охота), распространение усложненных сетевых ловушек (типа колыдана). Дифференциация ХКТ: глубинно-таежный (ханты верховьев притоков Оби); запорно-сетевое рыболовство, глубинно-таежный пушной промысел, таежное оленеводство;
Позднее средневековье XIV - конец XVI вв.	Ханты, манси, Лесные ненцы, селькупы	Распространение сети «городков» по бассейнам главных рек, преобладание однодомных поселений в глубине террас в связи с изменением баланса охоты	приречно-таежный ХКТ (ханты поймы Средней и Нижней Оби); неводно-запорное рыболовство, пушной промысел, транспортное коневодство и собаководство;
Эпоха российской государственности. Конец XVI – сер. XIX вв	Ханты, манси, Лесные ненцы, Селькупы, Коми-зыряне, Русские	Возникновение русских городов-острогов и ямских сел. Окончательное закрепление бассейнового типа расселения аборигенных этносов и субэтносов	таежный предуральский тип (северные манси и ханты, коми-зыряне): горно-таежное отгонное оленеводство, предгорная охота; южнотаежный (южные манси и ханты, русские): промыслы, животноводство, транспортное коневодство, товарное собирательство, элементы земледелия
Эпоха послереформенного капитализма втор. пол. XIX - нач. XX вв.	Ханты, манси, Лесные ненцы, Селькупы, Коми-зыряне, Русские старожилы	Русская крестьянская колонизация речных долин Оби, Иртыша, Конды, Сев. Сосьвы (введение в хозяйственный оборот пойменных лугов, сенокосов). Сужение ареала размещения аборигенного населения	Товаризация пушной охоты и рыболовства Формирование интегрированных ХКТ двух типов: аборигенный (рыболовство, охота мясо-пушного направления, транспортное оленеводство, собаководство) и русско – старожильческий (огородничество, рыболовство, пушной промысел; разведение коров, свиней; транспортное коневодство)
Эпоха советской государственности 20-50-е годы XX века	Ханты, манси, Лесные ненцы, Селькупы, Коми-зыряне, Русские старожилы, Спецпереселенцы	Освоение спецпереселенцами лесных массивов в бассейнах рек Оби, Иртыша, Конды, Сев. Сосьвы. Создание сети трудпоселков и лесопунктов	Индустриализация пушной охоты и рыболовства, развитие лесозаготовок, транспортное и сельскохозяйственное освоение (овощные, кормовые, зерновые культуры; мясомолочное животноводство)

4. В процессе коэволюции природной среды и человека в Среднем Приобье можно выделить историко-геоэкологические этапы, отражающие взаимодействие этнических сообществ и природы.

Разработанная периодизация освоения территории Среднего Приобья имеет историко-геоэкологическую направленность и отражает коэволюционный характер развития природной среды и формирующейся антропосферы в процессе их взаимодействия. Сопоставлены ритмы и кульминации определенного ранга с этапами природно-климатических перестроек и взаимосвязанных с ними изменений экономики и социума Среднего Приобья, на основе которых выделены отдельные этапы. Отрезки времени внутри эпохи выделялись на основе анализа внутриэпохальных событий, отражающих пространственную организацию различных аспектов человеческой деятельности на протяжении эпохи, как природно-экологических (изменение климатических условий, использование природных ресурсов), так и социально-экономических (уровень развития общества, использование орудий труда и др.). Для территории Среднего Приобья за историческое время можно выделить 17 подобных этапов и перестроек. В данной работе рассмотрены 16 этапов, поскольку 17-й этап (этап индустриального развития, связанного с нефтегазовым освоением Среднего Приобья) выходит за хронологические рамки нашего исследования.

Ниже в определенном порядке приведена характеристика временных этапов по следующей схеме: а) возраст этапа; б) природно-климатические изменения; в) динамика ландшафтов, флоры и фауны; г) развитие сообществ (эпоха, культура, экономика, крупные антропогенные объекты); д) использование ландшафтов, природопользование, последствия антропогенного воздействия.

Этапы коэволюции природы и общества в Среднем Приобье

I. а) 14-12 тыс. лет назад (поздний плейстоцен, древнейший дриас); б) таймырско-кокореvский интерстадиал сартанского оледенения, арктический резко континентальный климат; наличие подпрудного озера-моря; в) тундростепи; «мамонтова фауна»; г) поздний палеолит, Луговское местонахождение (косвенные факты присутствия палеолитического человека); д) памятники типа «кухонные ямы» (места добычи животных и их утилизации).

II. а) 12,0—10,3 тыс. лет назад (поздний дриас); б) субарктический холодный и сухой климат, отступление ледника, регрессия озера-моря, сток избыточных вод на север; в) тундры и лесотундры; миграция «мамонтовой» фауны на север; г) поздний палеолит, первичное заселение территории древними охотниками (стоянка Юган-Горт IV); д) промысловые стоянки, кремниевый инвентарь.

III. а) 10,3-9,3 тыс. лет назад (ранний голоцен, пребореальный период); б) потепление и смягчение континентальности климата, формирование современной речной сети; в) березовые и сосново-березовые редколесья, формирование современной фауны; г) начало мезолита; заселение юго-западной части региона; стоянки на реках Конда, Евра, Эсс, Северная Сосьва; д) коллективная загонная охота, собирательство, рыболовство.

IV. а) 9,3-8,0 тыс. лет назад (ранний голоцен, бореальный период); б) вторая фаза потепления, смягчение континентальности, начало интенсивного заболачивания; в) березово-сосновые леса с елью, смещение границы леса на север до морского побережья; г) средний мезолит, среднеауральская мезолитическая культура, заселение западной части региона; д) превращение рыболовства в самостоятельную отрасль, микролитическая индустрия.

V. а) 8,0-7,0 тыс. лет назад (средний голоцен, атлантический период, АТ-1,2); б) рост теплообеспеченности и годовой нормы осадков; в) распространение березовых редколесий до 72° с.ш., северотаежных лесов до п-ва Ямал; г) ранний неолит, автостонная восточно-уральская неолитическая культура, поселения и стоянки (Барсова Гора, Быстрый Кульеган, Сатыга и др.); д) комплексное присваивающее хозяйство с круглогодичным рыболовством и охотой.

VI. а) 7,0-4,6 тыс. лет назад (средний голоцен, атлантический период, АТ-2,3); б) климатический оптимум голоцена, теплый и влажный климат; усиление болотообразовательного процесса в) максимальное распространение темнохвойных пород; смещение границ ландшафтных зон к северу на 500-600 км.; г) поздний неолит, барсовогорская культура; миграции племен кельтеминарской культуры из Приаралья, протогурская культурно-историческая общность с гребенчатой керамикой, поселения и стоянки (Барсова Гора, Сартынья, Чес-Тый-Яг и др.); д) первичная дифференциация хозяйственно-культурных типов.

VII. а) 4,6-4,2 тыс. лет назад (средний голоцен, суббореальный период, SB-1); б) раннесуббореальное похолодание, усиление влажности климата, заболачивание водораздельных равнин; в) отступление северной границы леса на 100-150 км.; г) энеолит, распад протофинно-угро-самодийской общности, миграции носителей гребенчато-ямочной культуры; д) распространение стационарного запорного и сетевого рыболовства, интенсификация охотничьего промысла (городьба, засеки).

VIII. а) 4,2-3,2 тыс. лет назад (средний голоцен, суббореальный период, SB-2); б) вторая фаза потепления, нарастание дефицита влаги; в) смещение южной границы лесной зоны к северу на 600 км; г) поздний энеолит - начало эпохи бронзы, локальные культуры в рамках среднеобской энеолитической общности (барсовская, полымьятская, атымьинская, северо-сосвинская); д) освоение рыбных угодий крупных рек, начало использования металла.

IX. а) 3,2-2,5 тыс. лет назад (средний голоцен, суббореальный период, SB-2,3); б) усиление сухости и континентальности; в) перемещение границы степей к северу; г) эпоха бронзы, барсовская, атлымская культура; д) миграция на север племен скотоводов и земледельцев подтаежных районов Тоболо-Иртышья и Томского Приобья; охотничье-рыболовецкое хозяйство, появление бронзолитейного производства и металлообработки, керамика, переход от городищ к укрепленным домам.

X. а) 2,5-1,8 тыс. лет назад (поздний голоцен, переход от суббореального к субатлантическому климату, SB/SA); б) похолодание, усиление влажности, формирование высокой поймы; г) белоярско-васюганский этап раннего железного века; миграции носителей калинкинской культуры, густая сеть городищ и крепостей по Агану, Ваху, Оби; д) демографический взрыв; интенсивное освоение территорий; расцвет бронзолитейного производства, коневодство, оленеводство;.

XI. а) 1,8-1,2 тыс. лет назад (поздний голоцен, субатлантический период, SA-2); б) ссеротермическая фаза, теплый сухой климат, короткопериодическая осцилляция конца раннего железного века (1,4-1,2 тыс. лет назад) с холодным сухим климатом; г) ранний железный век; кулайская культура, сближение и ассимиляция культур; складывание среднеобской культурно-исторической общности угорских и самодийских народов.; д) гончарное, косторезное, литейное ремесла; зарождение местной черной металлургии; обработка ткани и шкур; появление элементов производящего хозяйства (скотоводство).

XII. а) 1,2- 0,7 тыс. лет назад (поздний голоцен, субатлантический период, SA-2); б) потепление, усиление влажности; г) поздний железный век (раннее средневековье; кучминский и кинтусовский этапы, повышение мощности и сложности укрепленных поселений (Ермаково, Урьевские и др.); д) охота, рыболовство, скотоводство; расцвет и профессионализация металлургического ремесла; пушной промысел, включение в систему мировой пушной торговли; попадание в вассальную зависимость от татарских ханств и Новгородского княжества.

XIII. а) 0,7-0,4 тыс. лет назад (поздний голоцен, субатлантический период, SA-3); б) Начало «Малой ледниковой эпохи», похолодание, усиление сухости; г) последняя стадия родового строя; сайгатинская культура; образование княжеств, городков; святилища, могильники, переход к стадии «военной демократии»; д) расцвет железоделательного производства, деградация гончарного дела; смещение ареалов проживания манси (на Сосьву и Конду), ханты (к северу и востоку от Оби), ненцев (тундра, верховья таежных рек).

XIV. а) 1580—1850 гг. — эпоха позднего средневековья, присоединение к России; б) Малый ледниковый период, усиление суровости зим, летних засух, ранних заморозков; г) российская, христианско-самодержавная культура; строительство острогов (Сургут, Берёзов) и ямских слобод, образование уездов и ясных волостей; д) массовая насильственная христианизация, миграции обских угров на север Нижнего Приобья и восток (бассейн Ваха); вытеснение селькупов на Таз; хищническое истребление поголовья пушного зверя; интенсификация рыбных промыслов.

XV. а) 1850—1920-е гг.; б) начало потепления климата, конец Малого ледникового периода, усиление сухости; г) эпоха послереформенного капитализма; русская крестьянская колонизация речных долин, появление русских сел и деревень; д) обрушение угорского населения, включение элементов русской культуры в традиционный быт; опыты по внедрению хлебопашества и картофелеводства; резкий подъем животноводства; развитие пароходного сообщения с Тюменью и Томском; расцвет ярмарочной торговли, формирование крупных местных купеческих капиталов.

XVI. а) 1920—1950 гг. (эпоха советской государственности); б) разнонаправленные короткопериодические осцилляции климатических условий («потепления Арктики» в 30—40-х годах, похолодание 50—60-х гг.) на фоне общего тренда роста теплообеспеченности и аридизации; г) ранняя социалистическая политика сталинского типа; коллективизация села, преобразование кооперативов в колхозы и моторно-рыболовные станции; рост числа спецпереселенцев; возникновение и развитие поселений; массовый перевод коренных жителей с полукочевого уклада на оседлый; резкий скачок увеличения объема лова рыбы; создание предприятий по переработке сырья (рыбозаводы, экстрактные заводы); сокращение добычи пушнины; начало геологоразведочных работ по поиску углеводородного сырья.

Выводы и результаты

1. Выявлено, что в Среднем Приобье в позднем плейстоцене - голоцене закономерно происходили природно-климатические перестройки, существенно менявшие условия выживания и развития этнических сообществ.

2. Установлено, что заселение территории Среднего Приобья происходило волнообразно, в прямой зависимости от природно-климатических перестроек. В смене материальных культур Среднего Приобья отчетливо выявляется климатическая детерминанта.

3. Состояние природной среды Среднего Приобья в позднем плейстоцене - голоцене определяло систему расселения населения, характер и направления миграций, хозяйственно-культурные типы природопользования. Топографическая приуроченность древних поселений менялась в разные исторические эпохи. Причины изменений носили как природный (изменение природно-климатической ситуации), так и социально-экономический характер (рост численности населения, миграции, освоение новых видов хозяйствования).

4. В процессе освоения территорий происходила адаптация населения к условиям окружающей среды, выражавшаяся, прежде всего, в формировании навыков природопользования. В эпоху мезолита начала формироваться, а в неолите сложилась база для развития большинства этнографически зафиксированных хозяйственно-культурных типов (ХКТ) населения Среднего Приобья

5. На развитие новых видов природопользования оказывали влияние как крупные природно-климатические перестройки, так и культурные заимствования в процессе коэволюции разных этнических сообществ.

6. Высокая степень зависимости традиционных культур севера Западной Сибири от природного окружения проявилась в формировании хозяйственно-культурных комплексов. Доминирующими в развитии этнических сообществ Среднего Приобья являлись процессы адаптации в том или ином ландшафте, которые и определяли этнические, а затем и социальные факторы развития.

Заключение

Результаты исследования показывают, что социоисторические изменения в Среднем Приобье в позднем плейстоцене - голоцене находятся в тесной коэволюционной связи с существенными природно-климатическими изменениями. В результате длительной и сложной эволюции этноразвития в Среднем Приобье к середине XX века сложилось особое территориальное образование - полиэтническая угро-самодийско-тюрко-славянская этноконтактная зона. Отличительным признаком ее формирования являлось функциональное единство этнических сообществ, заселивших в разные временные отрезки описываемую территорию, их комплиментарность и длительная этническая интеграция на основе совместной хозяйственной деятельности и природопользования. На ранних этапах этноразвития, в раннем и

среднем голоцене причины миграций этнических сообществ носили преимущественно геоплагенный характер, т. е. были достаточно четко обусловлены климатической детерминантой. В последние стадии позднего голоцена (Средневековье, Новое время) доминирующими стали социоплагенные факторы. В результате административно-институциональных процессов происходил не столько процесс ассимиляции, сколько процесс вытеснения аборигенного населения в глубинные, менее заселенные районы с неблагоприятными природно-экологическими условиями. Аборигенные сообщества, вовлекаясь в процессы аккультурации, сохраняли свой этнический стержень, чему способствовала исторически сложившаяся система традиционного природопользования. Кардинальные изменения начались позднее, в 60-90 годы XX века, и связаны они с массовым миграционным притоком и техногенным воздействием на природную среду в результате нефтегазового освоения региона.

Продолжение исследований в регионе требует осмысления и обобщения широкого спектра знаний о современных процессах коэволюции человека и природной среды, лежащих в сфере физико-географических, социально-экономических, исторических, культурологических, этнологических и иных наук, как результата синтеза географического, исторического и экологического подходов.

Публикации по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Середовских, Б.А. Пути коэволюции общества и природы в Среднеобском регионе: естественные предпосылки и общественные последствия [Текст] / Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. // Известия Самарского научного центра РАН. - Т.9. - №1. - 2007. – Самара, СамНЦ РАН, 2007. - С. 15 - 24.

Монографии:

2. Середовских, Б.А. Введение в историческую географию Среднего Приобья и его урало-сибирских окрестностей [Текст] / Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. – 405 с.

3. Природа. Человек. Экология: Нижневартовский регион [Текст] / Коллективная монография / Под ред. Ф.Н. Рянского. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. – С. 154 - 163.

В других изданиях:

4. Середовских, Б.А. Традиционные сдвиги в размещении ландшафтов, хозяйства и населения Западной Сибири в связи с глобальным изменением климата [Текст] / Рянский Ф.Н., Коркин С.Е., Аитов И.С., Блиндер Г.В., Середовских Б.А. // Современные проблемы социальной географии: мат. всерос. науч. конф. (Иркутск, 26-28 октября 2005г.). – Иркутск: Изд-во Инст. Географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2005. – С. 66 – 67.

5. Середовских, Б.А. Введение в историческую географию Среднего Приобья [Текст] / Рянский Ф.Н., Гололобов Е.И., Середовских Б.А. // Западная Сибирь: история и современность. Краевед. Записки. Вып. 7 / МУ «БИС»; НГПИ /. Сост. Л.Ф. Семенова. – Тюмень: Мандр и К⁰, 2005. – С. 298 – 324.

6. Середовских, Б.А. Взаимодействие цивилизаций и культур в Среднеобском бассейне: истоки, современность, взгляд в будущее [Текст] /Рянский Ф.Н., Середовских Б.А., Блиндер Г.В. // Этнокультурные процессы в Сибири, роль рус-

- ского этноса: история и современность: мат. докладов и статей V межрегиональных всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтений 20-23 мая 2005г./ Под ред. А.Н. Семенова. – Ханты-Мансийск, 2005. - С. 85 - 98.
7. Середовских, Б.А. Заселение территории Северо-Западной Сибири в эпоху мезолита в связи с глобальными климатическими изменениями: историко-географический аспект [Текст] / Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. // Мира не узнаешь, не зная края своего: Мат. 10-х краевед. чтений. / МУ «БИС»; НГГУ. – Нижневартовск, 2006. – С. 81 - 87.
8. Середовских, Б.А. Пути коэволюции общества и природы в Среднеобском регионе и его Урало-Сибирских окрестностях: естественные предпосылки и общественные последствия [Текст] / Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. // Западная Сибирь: история и современность: Краевед. записки. Выпуск VIII /МУ «БИС»; НГГУ / Сост. Е.К. Компанец. – Тюмень: Мандр и К⁰, 2006. - С. 270 - 286.
9. Середовских, Б.А. Возможные пути коэволюции общества и природы в Среднеобском регионе: естественные предпосылки и общественные последствия / Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. [Текст] // Трансформация социально-экономического пространства и перспективы устойчивого развития России: мат. межд. конф. (18-21 сентября 2006г., г. Барнаул). – Барнаул, 2006. - С. 230 - 235.
10. Середовских, Б.А. К вопросу о путях первоначального заселения восточной части Нижневартовского района. [Электронный ресурс] / И.С. Аитов / Открытые эволюционирующие системы: Третья межд. научно-практ. Интернет-конференция (апрель-сентябрь 2006 г.). – <http://www.kutep.kiev.ua/sem.shtml>.
11. Середовских, Б.А. Проблемы взаимодействия в системе «человек-экономика-природа» в Среднем Приобье в 50-80-е гг. XX века [Текст] / Середовских Б.А. // География и экология: сбор. науч. трудов. Выпуск 2 / Отв. ред. Ф.Н. Рянский. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. - С. 59 - 69.
12. Середовских, Б.А. Эволюция природопользования на территории Западно-сибирской равнины в эпоху раннего металла в связи с ландшафтно-климатическими изменениями [Текст] / Середовских Б.А. // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Выпуск IX /МУ «БИС»; НГГУ/ Сост. Е.К. Компанец. – Тюмень: Мандр и К⁰, 2007. - С. 164 - 176.
13. Середовских, Б.А. Вероятные пути первоначального заселения территории восточной части Среднего Приобья / Середовских Б.А. // Обские угры: научные исследования и практические разработки. Тезисы докладов Всерос. науч. конф. VII Югорские чтения (29 ноября-2 декабря 2006 г.). - Ханты-Мансийск, 2007. - С. 77 - 84.
14. Середовских, Б.А. Ландшафтно-экологический анализ приуроченности местоположения древних поселений в Среднем Приобье [Текст] / Середовских Б.А., Рянский Ф.Н., Чибиряк В.Э. // Сборник науч. материалов окружной научно-практ. конф. «VI Знаменские чтения»: В 2 ч. / Под ред. В.Н. Малиновской.- Сургут: РИО СурГПУ, 2007. - С. 143 - 147.

15. Середовских, Б.А. Топографическая приуроченность местоположения древних поселений в Среднем Приобье [Текст] / Середовских Б.А. // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем: мат. регион. научно-практ. конф. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. - С. 14 - 18.
16. Середовских, Б.А. Коэволюция человека и природной среды в Среднем Приобье в раннем железном веке [Текст] / Середовских Б.А. // Мира не узнаешь, не зная края своего: Матер. 11-х краевед. чтений. / МУ «БИС»; НГГУ. – Нижневартовск. - 2007. – С. 18 - 25.
17. Середовских, Б.А. К вопросу о путях первоначального заселения восточной части Нижневартовского района [Текст] / Середовских Б.А. // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика: доклады III межд. научно-практ. конф. (Нижневартовск, 25-27 октября 2006 г.), 2-ое доп. / Отв. ред. Ф.Н. Рянский, О.Ю. Вавер. –2-ое изд. доп. - Нижневартовск: Нижневарт. гос. гуманит. ун-т, 2007. – С. 92 - 94.
18. Середовских, Б.А. Пространственно-временные аспекты заселения севера Западносибирской равнины в позднем плейстоцене - раннем голоцене в связи с крупными ландшафтно-климатическими перестройками [Текст] / Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. // «Aus Sibirien – 2008»: Научно-информационный сборник материалов IV Межд. научно-практ. конф. «Стеллеровские чтения» (Тюмень, 21-24 апреля 2008г.). - Тюмень: РИФ «КоЛеСо», 2008. - С. 155 - 157.
19. Середовских, Б.А. Формирование этнокультурной карты Западной Сибири в среднем голоцене в связи с ландшафтно-климатическими перестройками [Текст] / Середовских Б.А. // Шатиловские чтения: мат. XII краевед. конф. 5 ноября 2008 г. / Управление культуры администрации МО город Нижневартовск; МУ «БИС»; НГГУ. – Нижневартовск, 2008. - С. 77 - 84.
20. Середовских, Б.А. Географоплагенные факторы социоисторического развития в Среднеобском регионе за историческое время [Электронный ресурс] / Середовских Б.А., Рянский Ф.Н. // Западная Сибирь: история и современность: Краевед. зап. / Сост. Е.К. Компанец. - Нижневартовск, 2009. - Вып. X. - 1 CD-ROM. – Загл. с этикетки диска.
21. Середовских, Б.А. Историко-геоэкологический аспект коэволюционного развития человека и природной среды на Севере Западной Сибири [Текст] / Рянский Ф.Н., Середовских Б.А., Булатов В.И. // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика: доклады IV межд. научно-практ. конф. (Нижневартовск, 26-30 октября 2010 г.), / Отв. ред. А.В. Нехорошева, С.Е. Коркин, Е.Н. Козелкова, Г.К. Ходжаева. - Нижневартовск: Нижневарт. гос. гуманит. ун-т, 2010. – С. 57 – 61.